

ДВИЖЕНИЕ ЗА ПРИСОЕДИНЕНИЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ СЛОВАКИИ К СОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ (1944-1945) В КОНТЕКСТЕ АННЕКСИИ ЗАКАРПАТЬЯ СССР *

Михал Шмигель,
Университет Матяя Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Rezumat: În unele abordări istorice, procesul de soluționare a problemei rutene în anii 1944-1945 (care a condus, în cele din urmă, la transferul acestui teritoriu de la statul cehoslovac la URSS) s-a desfășurat în arealul slovac și, într-un sens mai larg, a influențat „chestiunea ruteană/ucraineană” din Slovacia. Manifestul Mukatchevo din 26 noiembrie 1944 și-a găsit ecoul în rândul populației rutene din estul Slovaciei. Acei locuitori au fost inspirați de Mișcarea pentru încorporarea Slovaciei de Nord-Est la URSS. Totuși, tendința lor unificatoare nu a fost una consistentă și, ulterior, Consiliul Național al Ucrainei de la Priasevcina (care, la început, sprijinise această idee) a convenit asupra platformei programului de guvernare de la Kosice.

Summary: In some historical approaches, the process of solution of Ruthenia question in the years 1944-1945 (which finally led to the transfer of this territory from the Czechoslovak state to the USSR) was developed in the Slovak territories too, and in a broad sense, it also influenced the “Ruthenian/ Ukrainian question” in Slovakia. The Mukatchevo manifest from the 26th of November 1944 has found an echo among the Ruthenian population in the Eastern Slovakia. Those inhabitants were inspired by the Movement for incorporation of the Nord-Eastern Slovakia to the USSR. However, their unifying tendency was not a consistent one and later, the Ukrainian National Council of Priasevcina (which supported this idea in the beginning) agreed the platform of the Kosice government program.

Résumé: En certains abords historiques, le processus de solution du problème ukrainienne des années 1944-1945 (qui a conduit, finalement, au transfert de ce territoire de l'Etat tchécoslovaque à l'URSS) s'est déployé dans la région slovaque et, dans un sens plus large, a influencé “la question ukrainienne” de Slovaquie. Le manifeste Mukatchevo de 26 novembre 1944 a trouvé son écho dans les rangées de la population ukrainienne de l'est de la Slovaquie. Ces habitants-là ont été inspirés par le Mouvement pour l'incorporation de la Slovaquie de nord-est à l'URSS. Pourtant, leur tendance unificatrice n'a pas été une consistante et, ultérieurement, le Conseil National de l'Ukraine de Priasevcina (qui, au début, avait appuyé cette idée) a décidé l'adoption de la plateforme du programme de gouvernement de Kosice.

Keywords: Ruthenian question, Ukrainian, annexation, incorporation, Slovakia, USSR.

* Стаття була розроблена в рамках гранта VEGA № 2/0198/10 „Snahy o integráciu Rusínov a Ukrajincov karpatského regiónu v aktivitách národných rád v rokoch 1944-1947“.

Словакия, бесспорно, принадлежит к тем странам, где славянская идея имела глубокие корни и где одновременно были распространены русофильские настроения, происходящие от идеи славянского братства и близости «великой России», невзирая на то шла ли речь о царской России, советской России или СССР. В данной статье нас будет интересовать Восточная Словакия, где русофильские настроения были распространены в наибольшей степени. Некоторые авторы сходятся во мнении, что особенно наглядно это явление проявилось в северо-восточной части Словакии во время существования первой Словацкой республики (1939–1945 гг.). Безусловно, такое положение дел было результатом недооценки важности или же игнорирования «русинского национального вопроса» словацкими правительственными кругами¹, ассимиляционных устремлений и попыток денационализации русинского этноса, некоторых тоталитарных практик или игнорирования экономических и социальных проблем меньшинства, уничтожения этнической идентичности². Традиционная для русинов живая идея всеславянского единства интерпретировалась властью как просоветская позиция³. На переломе 1943–1944 гг., в связи с приближением советской армии, среди населения особенно заметно распространились «идеи славянской взаимности, освободительной миссии русских, равно как и справедливости коммунизма»⁴.

Отношение к СССР изменилось после прихода фронта на территорию Восточной Словакии. Советские солдаты уже не были теми русскими воинами, которые совершили Брусиловский прорыв во время первой мировой войны. Население встречало советскую армию с распростертыми объятиями, однако вместо братских объятий словаков ожидал «холодный душ» в виде повсеместных грабежей, изнасилования женщин, арестов или даже казней в случае малейшего сопротивления⁵. Нетрудно предположить, что после опыта первых контактов с представителями СССР, по крайней мере, часть населения переживала отрезвление от русофильских настроений. Ситуация особенно обострилась, когда оказалось, что Восточной Словакии угрожает то же, что и Подкарпатской Руси (Закарпатской Украине) после прихода туда фронта. Решение вопроса о Подкарпатской Руси в 1944–1945 гг., который, в конце концов, сводился к передаче данной территории Советскому Союзу, также имело отголоски на территории северо-восточной Словакии и, в более широком

¹ S. Konečný, *Rusíni/Ukrajinci ako fenomén slovenskej politiky*, in *Slovensko-rusínsko-ukrajinské vzťahy od obrodzenia po súčasnosť*, Bratislava, 2000, s. 143.

² M. Gajdoš, S. Konečný, M. Mušínska, *Rusíni/Ukrajinci v zrkadle polstoročia. Niektoré aspekty ich vývoja na Slovensku po roku 1945*, Košice – Užhorod, 1999, s. 34. Смотри также I. Vanat, *K niektorým otázkam zahraničného odboja zakarpatských Ukrajincov počas druhej svetovej vojny*, in *Жовтень і українська культура*, Prešov, 1968, s. 355.

³ S. Konečný, *op. cit.*, p. 143.

⁴ M. Lacko, *K otázke chápania slovanstva v slovenskej spoločnosti 1939-1945*, in D. Hrodek, et al., *Slovanství ve středoevropském prostoru. Iluze, deziluze a realita*, Pardubice, 2004, s. 161.

⁵ Там же, s. 162.

смысле слова, влияло на ситуацию вокруг русинского⁶ или «украинского» вопроса в Словакии.

На переломе 1944–1945 гг. в Подкарпатье (Закарпатье) среди командного состава Красной Армии, советских служб безопасности и местных коммунистов начали распространяться мысли о присоединении Подкарпатской Руси к советской Украине. Конкретное проявление подобных устремлений имело место на первом съезде национальных комитетов Закарпатской Украины, собравшегося 26 ноября 1944 г. в г. Мукачево. В съезде участвовало 663 делегата из Закарпатской Украины, которые проголосовали за манифест призывавший «снова соединить Закарпатскую Украину с ее великой матерью Советской Украиной и отсоединиться от Чехословакии»⁷. Последующие события разворачивались быстро. Местные коммунисты создали самостоятельную Коммунистическую партию Закарпатской Украины и отделились от Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ). Национальный Совет Закарпатской Украины перестал сотрудничать с уполномоченным представителем Франтишком Немцем, делегированным правительством Чехословакии (ЧСР) администрировать данной территорией, и, таким образом, лишил пражское правительство возможности распространять и укреплять свою власть на данной территории.

Одновременно в Закарпатье развернулась кампания, в ходе которой население своими подписями выражало согласие с Манифестом от 26 ноября. К концу 1944 г. этот документ якобы подписало около четверти миллиона жителей региона. Выглядело это таким образом, как будто, как утверждал в конце 1944 г. Клемент Готвальд, почти 90% населения высказалось за присоединение к Советскому Союзу. Однако на самом деле все было отнюдь не так однозначно. В приходящих донесениях указывалось на то, что подписи собирались с оказанием давления. Это подтверждал и правительственный делегат Ф. Немец. Под влиянием коммунистов в Закарпатье создалась такая ситуация, что «каждый, кто выступал против присоединения к Советскому Союзу, подвергался жестоким нападкам»⁸. Как подчеркивал М. Гайдош, вполне

⁶ Словацкие русины заселяли северо-восток страны – округа (районы) Стара Любовня, Бардейов, Сабинов, Стропков, Свидник, Гумэннэ, Мэдзилаборсе, Снина, а частично и более дальние, севернее расположенные, округа Восточной Словакии. В 1945 г. эта этническая группа составляла около 100 – 110 тысяч человек или приблизительно 3% населения Словакии. J. Botík, *Etnická história Slovenska*, Bratislava, 2007, s. 123. B. Šprocha, P. Tišliar, *Štruktúra obyvateľstva Slovenska v rokoch 1919 – 1940*, Bratislava, 2009, s. 99, 123-127.

⁷ I. Ванат, *Матеріали до Української Народної Ради Пряшівщини (1945 – 1952)*, Prešov, 2001, s. 13-15.

⁸ K. Kaplan, *Pravda o Československu 1945 – 1948*, Praha, 1990, s. 30-31. См. также S. Vidňanský, M. Gajdoš, *Niektoré osobitosti nastolenia totalitného režimu v Zakarpatskej Ukrajině*, in M. Barnovský (Ed.), *Od diktatúry k diktatúre. Slovensko v rokoch 1945 – 1953*, Bratislava, 1995, s. 80-87.

понятным является тот факт, что в такой ситуации мало кто имел мужество выступить против, в особенности учитывая то, что такие действия явно поддерживались Красной Армией и органами НКВД. В любом случае Москве такие действия были выгодны, так как стратегически важные земли могли облегчить военное наступление в западном направлении и контроль над Центральной Европой⁹.

Ситуация, сложившаяся в Закарпатье, стала неожиданностью для чехословацких деятелей и даже для руководства КПЧ в Москве. Чехословацкие лидеры были не согласны с таким развитием событием, хотя действующий Президент Э. Бенеш размышлял о возможной уступке этих территорий СССР уже в 1939 г. В 1943 г. он снова пообещал Иосифу Сталину передать эти земли Советскому Союзу, чтобы из стратегических соображений образовалась общая граница с СССР. Были выражены также некоторые опасения, что таким образом может быть создан прецедент для словацких коммунистов, вынашивавших во время нелегального существования партии, особенного в 1939–1944 гг., идею создания «советской Словакии» или даже присоединения Словакии к СССР.

Опасения Э. Бенеша и некоторых чехословацких политиков связанные с тем, что закарпатский вариант советизации может получить распространение и закончиться аннексией части словацких территорий не были полностью необоснованными. События в Закарпатье явно повлияли на состояние дел в северо-восточной Словакии и естественно имели большое влияние на политическую активизацию некоторых представителей русинской части населения. Снова стали звучать лозунги о советизации края и распространяться идеи о присоединении северо-восточной Словакии к Закарпатской Украине и, следовательно, к СССР. Согласно мнению некоторых историков, основной проблемой в тот период «была не просоветская ориентация части местной, коммунистически мыслящей, интеллигенции, как часто и единодушно утверждается, хотя нельзя сбрасывать со счетов и этот аспект. Первейшей задачей в том процессе было возвращение чувства единства, т. е. уверенности в том, что в Закарпатье и в северных районах Восточной Словакии живет один этнос, что отражено не только в результатах этнографических исследований, но также подтверждается существующими на протяжении веков кровными и родственными связями, общественными, культурными и литургически-церковными отношениями»¹⁰. Согласиться с данным утверждением можно только отчасти. Население тщательно взвешивало, стоит ли заявлять вслух о своем чувстве единства, тем более в условиях, когда стремительно разворачивались события послевоенного периода и ситуация оставалась нестабильной.

⁹ M. Gajdoš, *Pripojenie Zakarpatskej Ukrajiny k ZSSR a Ukrajinská národná rada Prjaševščiny*, in *Rusíni: otázky dejín a kultúry*, Prešov, 1994, s. 105.

¹⁰ M. Gajdoš, S. Konečný, M. Mušinka, *Rusíni/Ukrajinci v zrkadle polstoročia*, s. 38.

Важным моментом была инициатива, проявленная Временным Комитетом украинцев Прешовского региона¹¹, который на своем первом заседании, состоявшемся в Ужгороде 29 ноября 1944 г., одобрил резолюцию, схожую с предыдущей, мукачевской, и адресовал ее Национальному Совету Закарпатской Украины. В своей резолюции Временный Комитет высказывал пожелание «...присоединить к свободной матери Закарпатской Украине всю прешовскую Украину (северо-восточную Словакию – М. Ш.) с Галицкой Лемковщиной (юго-восточной Польшей – М. Ш.)»¹². Определенную тревогу вызывал и тот факт, что, пользуясь поддержкой советских служб безопасности Закарпатской Украины, на территорию Словакии начали проникать группы агитаторов, усиленно призывавших жителей северо-восточной Словакии присоединиться к Закарпатской Украине. Общую ситуацию в приграничных районах также усложняло то, что Красная Армия захватила шесть населенных пунктов в Восточной Словакии. Кроме этого, Национальный Совет Закарпатской Украины также начал вмешиваться в дела пограничных северо-восточных районов Словакии. «Тот факт, что в Закарпатье сильно надеялись на присоединение северо-восточных районов Словакии, заселенных русинским населением, т. е. так называемой Прешовщины, косвенно подтверждается и записью дискуссии на заседании Центрального Комитета Коммунистической партии Украины, состоявшегося 27 ноября 1944 г., где была произнесена критика по поводу того, что в Национальном Совете Закарпатской Украины не представлены лучшие кадры, которые имеются именно в Прешовщине»¹³.

Похожие тенденции проявлялись среди некоторых членов организации КРАСНО¹⁴, которые в конце 1944 г. инициировали создание так называемого

¹¹ Инициаторы резолюции назывались «Временным Национальным Комитетом прешовских и русских украинцев». См. И. Ванат, *Матеріали до Української Народної Ради Пряшівщини (1945 – 1952)*, s. 19-21.

¹² M. Gajdoš, S. Konečný, M. Mušíňka, *op. cit.*, s. 38-39. Подобное стремление о соединении с Лемковским Рабоче-Крестьянским Советом в Горлицях (в процессе соединения всех регионов заселенных „украинцами“ со советской Украиной) было обнаружено уже в ходе учредительного съезда Украинского Национального Совета Прешовщины 1 марта 1945 г. Лемковский делегат Илья Качур требовал отстаивать интересы польских лемков и «оберегать их на компетентных местах». *Archív Zväzu Rusínov-Ukrajincov (AZR-U) Prešov, f. Ukrajinská národná rada Prjaševščiny (UNRP) 1945 – 1952*, k. A-1945 (2), č. 338. Протокол составлен на первом рабочем заседании делегатов украинского населения Прешовщины 1 марта 1945 г.

¹³ M. Gajdoš, *Pripojenie Zakarpatskej Ukrajiny k ZSSR*, s. 107.

¹⁴ Карпаторусский Союз Народного Освобождения (КРАСНО) – организация сопротивления в Восточной Словакии, основанная в сентябре 1943 г. с целью оказания помощи беженцам из концентрационных лагерей и поддержания антифашистского движения. Одновременно члены организации занимались разведывательной деятельностью и организовывали поставки для партизанских отрядов. Среди основателей КРАСНО были будущие лидеры УНСП (П. Бабей, В. Караман И. Жидовски, П. Жидовски, П. Капишовски и др.).

Украинского Национального Совета Прешовщины (УНСП). На этот шаг организаторов УНСП вдохновила деятельность возникшего Словацкого Национального Совета (СНС), но, прежде всего, возникновение Национального Совета Закарпатской Украины. Официальное создание УНСП произошло позднее – 1 марта 1945 г., на съезде делегатов из районов Восточной Словакии, заселенных преимущественно русинами. Согласно первоначальному замыслу съезд делегатов из так называемых «украинских населенных пунктов и районов» должен был состояться 15 февраля 1945 г. Назначенный срок, однако, был передвинут скорее всего из-за того, что члены предполагаемого комитета проводили в Восточной Словакии агитационную деятельность за присоединение данной территории к Советскому Союзу. Существует реальное предположение, что импульс такой деятельности придавали высокопоставленные командиры Красной Армии¹⁵. В таком смысле высказывался Я. Бобак, указывавший на то, что УНСП возник при поддержке советских служб безопасности, а во главе его был поставлен учитель В. Караман, бывший (согласно Я. Бобаку) сотрудником советского НКВД. Подготовительный комитет стал действовать в соответствии со сценарием, разработанным в СССР, подобному тому, который претворялся в жизнь в Подкарпатской Руси. Комитет постарался развернуть широкое народное движение за присоединение Прешовщины к СССР¹⁶. Сотрудничество УНСП с советскими вооруженными силами следует из того обстоятельства, что его председатель В. Караман обращался с просьбой о помощи к генералу Л. Мехлису, члену военного совета Четвертого украинского фронта, информировал его о ситуации в Прешовщине¹⁷, в то время как офицеры Красной Армии участвовали в рабочих заседаниях УНСП¹⁸.

То, что в северо-восточной Словакии в начале 1945 г. действительно шла агитация населения и сбор подписей под некогда разработанным меморандумом, подтверждается многими фактами. Акции сбора подписей за присоединение к СССР проходили в разных городах и селах региона. Подписи получались разными, часто обманными, способами; было достаточно примеров оказания давления или применения угроз¹⁹. Это было похоже на сбор подписей в поддержку мукачевского Манифеста 26 ноября 1944 г. в Закарпатье.

Такого рода инициативы заходили намного дальше. Н. Хрущев, занимавший тогда пост секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Украины и председателя украинского правительства, в

¹⁵ M. Gajdoš, S. Konečný, M. Mušíňka, *op. cit.*, s. 39-41.

¹⁶ J. Bobák, *Slováci na Podkarpatskej Rusi a ich presídľovanie do Česko-Slovenska v roku 1947*, s. 12.

¹⁷ M. Barnovský, *Historické súvislosti opcie a presídlenia Rusínov-Ukrajincov v roku 1947*, in: M. Gajdoš (Ed.), *Čo dala – vzala našim rodákom optácia. Zborník z medzinárodnej vedeckej konferencie k 55. výročiu optácie a presídlenia*, Košice – Prešov, 2002, s. 13.

¹⁸ AZR-U Prešov, f. UNRP 1945 – 1952, k. A-1945 (2). Protokoly UNRP.

¹⁹ M. Gajdoš, *Pripojenie Zakarpatskej Ukrajiny k ZSSR*, s. 111.

своих мемуарах вспоминал, что приблизительно в начале 1945 г. его посетили в Киеве представители населенного этническими украинцами района Восточной Словакии и высказали пожелание, чтобы их район был присоединен к Украинской ССР. Н. Хрущев ответил им, что это невозможно, так как подобное действие затронуло бы чехов и в особенности словаков. Делегации было поручено строить социализм при тесном сотрудничестве с КПЧ. После отъезда делегации Н. Хрущев информировал И. Сталина²⁰. Опираясь на многочисленные доказательства, можно полагать, что делегация, посетившая Н. Хрущева, прибыла из Снины в северо-восточной Словакии.

Вероятно, что между командованием Красной Армии, действующей в Восточной Словакии, и политическим руководством СССР не было по данному вопросу достаточной согласованности, или же, можно предположить, что командирам Красной Армией поступило распоряжение прекратить действия в данном направлении. Москва не хотела рисковать возможной потерей репутации в глазах союзников и особенно в глазах формирующегося правительства ЧСР. Партнерские отношения могли быть испорчены и, в первую очередь, могло усложниться решение вопроса о Подкарпатской Руси, считавшейся общей проблемой Чехословакии и СССР, в том числе и из-за активизации общественного мнения. Предположительно, что как раз вследствие этого (как отмечает М. Гайдош) в середине февраля 1945 г. многие агитаторы были вызваны в советское военное управление в Прешове, где их деятельность была подвержена острой критике. Обращалось внимание на то, их действия не согласуются с чехословацко-советским союзническим соглашением и «при данных обстоятельствах являются преждевременными»²¹.

Обозначенные тенденции достигли кульминационной точки во время учредительного съезда УНСР, проведенного 1 марта в Русском Доме в Прешове. УНСР был объявлен национально-политическим органом, представляющим украинское и русское население, проживающее в Восточной Словакии, и должен был защищать и отстаивать права и интересы этой части населения²². Одновременно, учредительный съезд принял резолюцию, в которой поддерживал Манифест первого съезда национальных комитетов Закарпатской Украины в Мукачево, выражал горячую благодарность И. Сталину за освобождение и предоставление права свободно изъяслять национальные интересы, и, что самое главное, предложил присоединить северо-восточные земли Словакии к Украинской ССР²³. Общая атмосфера учредительного съезда и принятие такого рода резолюции во многом

²⁰ І. Ванат, *Матеріали до Української Народної Ради Пряшівщини (1945-1952)*, с. 24-25.

²¹ M. Gajdoš, *op. cit.*, s. 108-109.

²² “*Východoslovenská pravda*”, 3. marca 1946.

²³ AZR-U Prešov, f. UNRP 1945 – 1952, k. A-1945 (2), č. 338. Протокол составлен на первом рабочем заседании делегатов украинского населения Прешовщины 1 марта 1945 г.

напоминали съезд национальных комитетов Закарпатской Украины, который декларировал объединение Закарпатья с советской Украиной. В интерьере зала, где проводились переговоры, доминировали портреты И. Сталина и местных деятелей. В телеграммах, которые из Прешова были направлены советским представителям (И. Сталину, Н. Хрущеву), командующему четвертого украинского фронта генералу И. Петрову и Национальному Совету Закарпатской Украины, выражалась надежда, что в обозримом будущем весь украинский народ объединится в одном государстве²⁴.

О том, что в северо-восточной Словакии было стремление перенять закарпатский вариант советизации, свидетельствует тот факт, что УНСП в своем печатном органе «Прешовщина» призывала «вооруженных представителей украинского народа» позаботиться о том, чтобы «наши постановления в самом деле воплощались в жизнь, а всякие уклонения от наших постановлений преследовались по закону»²⁵. Очевидным было также желание имитировать создание народных вооруженных дружин, существующих в Закарпатье, с целью осуществления собственных замыслов. Помимо этого, УНСП призывал местное русинское население к вступлению в ряды Красной Армии. Можно с уверенностью согласиться с той точкой зрения, согласно которой в этот период северо-восточной Словакии реально угрожало двоевластие.

Необходимо также подчеркнуть, что между инициаторами создания УНСП были члены коммунистической партии русинской (украинской) национальности, занимавшие в нем высокие должности. И наконец, именно между восточнословацкими коммунистами находились наиболее ревностные поборники идеи присоединения северо-восточной территории Словакии к СССР (чем сеяли между русинским населением значительную политическую неопределенность), хотя руководство КПЧ в Москве и главные функционеры Коммунистической партии Словакии (КПС) явно от них дистанцировались²⁶. Устремления в этом направлении (присоединение некоторых районов к СССР, вплоть до реки Попрад) были, к примеру, отмечены в районе Снины и за ними следила словацкая Национальная безопасность (НБ). Лидеры такой политики (члены КПС) имели, очевидно, связи в Закарпатской Украине. Бесспорно, речь шла о местной или же региональной инициативе, не пользующейся

²⁴ В приветственной телеграмме И. Сталину была выражена надежда, что «недалек день, когда будет уничтожена вековая несправедливость и весь украинский народ объединится в одном государстве». В телеграмме Н. Хрущеву выражалась просьба, чтобы при решении вопроса Закарпатской Украины не забывали, «что в Прешовщине также живут украинцы, которые своим образом жизни и культурой являются кровными братьями закарпатских украинцев. Только сейчас нам выпала редкая возможность свободно определить свою национальную принадлежность. Сердечно просим Вашего содействия». Народному Совету Закарпатской Украины УНСП ответил, чтобы при решении судьбы Закарпатской Украины «не забыли и о нас». Там же.

²⁵ «Prjaševščina», 1. apríla 1945.

²⁶ M. Gajdoš, S. Konečný, M. Mušíinka, *op. cit.*, s. 39-40.

официальной поддержкой центра²⁷. Свидетельством тому является заявление Областной администрации (военной) Оборонной разведки Командования 4. области в Братиславе:

«От освобождения снинского района Красной Армией действует здесь умышленная и организованная агитация за присоединение этого района к ЗУ (Закарпатской Украине – М. Ш.). [...] Данную акцию, в первую очередь, осуществлял председатель Районного Национального Комитета (РНК) Гакош, далее политический референт Областного командования НБ Питель, далее доктор Гоффман, а кроме упомянутых, в с. Папин нотариус Шмига, а в с. Звала лесник Сенко. Председатель РНК и его верные помощники являются полными хозяевами в снинском районе. Для обеспечения их личной безопасности имеют в своем распоряжении полностью им преданную и послушную НБ и так называемую местную милицию или полицию. [...] Председатель РНК и его помощники совершали и сейчас совершают очень частые поездки в ЗУ, в основном в Ужгород, а в Перечине, по свидетельству председателя РНК, достают бензин. Точную цель поездки определить было невозможно, но, по-видимому, как следует из показания местных жителей и из логичных соображений, они ездят туда с целью обеспечить присоединения всего снинского района к ЗУ (ранее и сейчас еще постоянно говорят о присоединении вплоть до Попрада). Такое предположение, скоро переросшее в уверенность, подтверждается многочисленными свидетельствами отдельных руководящих лиц Снины. Вышеупомянутый нотариус Шмига из с. Папина заявил сотруднику отделения Финансовой охраны из с. Телеповце, что все подготовлено и что район за районом будут отходить к России. То, что речь шла об умышленной пропаганде за присоединение некоторых районов к ЗУ, видно из того, что в деревнях составлялись списки или же проводилась акция сбора подписей за присоединение к ЗУ. Так в селе Вышна Яблонка Местный Национальный Комитет проводил митинги, на которых звучали речи за присоединение к ЗУ и, помимо этого, проводилась акция сбора подписей. Людей вынуждали подписываться угрозами того, что в случае неподписания они будут наказаны русскими, когда эти земли будут присоединены к ЗУ. Из-за таких угроз люди боялись возможных последствий и подписывались. Бывали случаи, как и в ЗУ, когда людям говорили, чтобы подписывались для того, чтобы получить прожиточный паек, тогда как на самом деле речь шла о присоединении к ЗУ. [...] Несомненно то, что упомянутые лица, которым помогают по деревням учителя, агитируют за присоединение к ЗУ. Весьма вероятно, что в ответ на их „мольбы“ и просьбы русские пограничные части заняли некоторую часть наших

²⁷ S. Konečný, *Zmluva o Zakarpatskej Ukrajine a opcia občianstva ZSSR na Slovensku po druhej svetovej vojne*, in: M. Gajdoš (Ed.), *Čo dala – vzala našim rodákom optácia*, s. 33.

территорий. Также выглядит правдоподобным, что их агитационная деятельность вдохновляется из Ужгорода»²⁸.

Вышеизложенные события вскоре нашли отклик среди политических элит ЧСР. Уже одно предпочтение словацкому языку иностранного и использование фактически непереводаемого понятия „Прешовщина“ раздражало словацкие народные органы, опасавшиеся автономистских и сепаратистских устремлений в восточнословацком регионе. Чехословацкие государственные органы и политические организации начали проявлять инициативу в стабилизации ситуации в Восточной Словакии. Одновременно они были решительно настроены изо всех сил защищать целостность обновленной республики. Что касается Москвы, то при имевшихся обстоятельствах присоединение части Восточной Словакии к СССР ей было не нужно. Советская власть не проявляла интереса к этим территориям, присоединение которых могло скорее повредить ее авторитету, чем помочь на международной сцене. Предполагаем, что это было скорее всего шантаж и давление на Э. Бенеша и на пражское правительство, чтобы как можно быстрее отдать Подкарпатскую Русь Советскому Союзу.

Со своей стороны представители руководства УНСП постепенно стали понимать нереальность присоединения части восточнословацких территорий к СССР, исходя как из международной обстановки, так и из внутривосточной ситуации. Замыслы УНСП было невозможно реализовать из-за того, что после явной потери Подкарпатской Руси целый спектр чехословацких политических сил выступал за территориальную целостность ЧСР. Кроме этого, присоединение части Восточной Словакии к СССР было невозможно из-за этнических соображений, поскольку так называемое украинское или же русинское население не было компактно расселено. Одновременно мог быть создан прецедент для венгерского и польского этнических меньшинств, проживающих в Словакии, чего естественно правительство ЧСР и СНК не могли допустить.

Постепенно инициированное УНСП движение за присоединение территорий к СССР стало ослабевать и в конце концов исчезло. Стабилизация и прояснение ситуации произошло 9 апреля 1945 г., когда в Кошице произошла встреча видных представителей УНСП (В. Карамана, П. Бабея, И. Рогалья-Илькива) с делегатами СНК Г. Гусаком и Т. Тварожком. УНСП проявил желание сотрудничать с СНК в решении вопросов, касающихся русинского (украинского) населения²⁹. Несмотря ни на что, ситуация в северо-восточной

²⁸ Slovenský národný archív (SNA) Bratislava, f. PV – bezp., k. 1, č. 132/1945. *Politické pomery v Sninskom okrese – hlásenie*.

²⁹ M. Gajdoš, *Pripojenie Zakarpatskej Ukrajiny k ZSSR*, s. 110. В апреле 1945 г. УНСП выработал меморандум, который 5 мая 1945 г. был вручен представителям СНК. Меморандум включал целый ряд политических и культурных пожеланий, которые государственные органы должны были реализовать для решения украинского вопроса. УНСП выразил также полную поддержку Кошицкой правительственной

Словакии надежно контролировалась чехословацкими (равно как и советскими) органами безопасности и разведки. Особое внимание уделялось районам, где пропаганда за присоединение к СССР была особенно сильна. Например, глава второго отделения Главного командования Национальной безопасности констатировал: «В районе Снины выявлена агитация за присоединение снинского района к СССР. Об общей ситуации и обо всех событиях украинское командование в Ужгороде имеет очень хорошую информацию. По-видимому, эту информацию украинскому командованию передают наши люди»³⁰.

Несмотря на то, что УНСП дистанцировался от сепаратистских настроений и стал поддерживать кошицкую правительственную программу, высказывания его представителей не было призабыты. Можно с уверенностью утверждать, что главные руководители ЧСР временно придерживались выжидающей тактики, тайно подыскивая подходящий случай для постепенной ликвидации УНСП (это удалось осуществить в начале 1950-х гг.), а также для решения вопроса о части населения, «поддерживающей» его линию (Этот вопрос в дальнейшем был разрешён способом оптации и переселения части русинов в УССР в 1947 г.)³¹.

Не менее важным является вопрос отношения русинского населения северо-восточных районов Словакии к присоединению их региона к СССР или УССР. Утверждается, что «первоначальные стремления УНСП решить вопрос русинов (украинцев) путем присоединения северо-восточной Словакии к Закарпатской Украине не нашли поддержки, хотя в некоторых кругах внутри страны и среди эмигрантов они просуществовали вплоть до 1947 г.»³². В связи с этим М. Гайдош, например, говорит, что в Восточной Словакии, особенно в русинской среде, относительно долго сохранялись настроения, касающиеся присоединения части этого региона к Закарпатской Украине. Это проявилось не только в начальный период деятельности УНСП, но также и позднее при разных других обстоятельствах. Относительно неприглядная ситуация сложилась в связи с демаркацией чехословацко-советской границы. Среди населения ходили разные слухи о возможном присоединении части Восточной Словакии к Закарпатыю³³. В целом русинское население относилось к ЧСР

программе и одновременно потребовал пропорционального представительства украинцев в СНК, в центральных органах государственной власти, в представительных органах СНК и в остальных институтах, органах государственной администрации и судах, особенно в районах с «украинским» населением.

³⁰ SNA Bratislava, f. PV – bezp., k. 1, č. 180/1945. *Situačná správa z územia celého Slovenska 1.7. – 15.8.1945.*

³¹ Более детально: М. Šmigel', Š. Kruško, *Opcia*, Prešov, 2005, s. 21-30.

³² S. Konečný, *Rusini na Slovensku a ich národné vedomie v období socializmu*, in M. Gajdoš, S. Konečný (Eds.), *Etnické minority na Slovensku. História, súčasnosť, súvislosti*, Košice, 1997, s. 72.

³³ SNA Bratislava, f. PV – bezp., k. 1, č. 637/1945. *Situačné hlásenie OVNB Humenné č. 204.dôv./45.*

лояльно, хотя некоторые и проявляли интерес к присоединению к СССР³⁴. Особенно этому способствовала сложная ситуация с продовольствием в регионе. Распространялась пропаганда, что Словацкий Национальный Комитет не заинтересован в этом регионе, потому что он отойдет к СССР³⁵.

Практически по всей Словакии циркулировали слухи, что восточная часть страны до Попрада будет присоединена к СССР или же что русинское население будет переселено в СССР. Это вызвало волнения и протесты в некоторых населенных пунктах, а также протестные действия отдельных людей. Свидетельством тому является письмо греко-католического священника из села Ярабина, которое 4 октября 1945 г. было направлено РНК в Старой Любовне. Священник очень точно характеризует описанные события. Замечательным является то, что отражены взгляды самого населения на вышеописанные события: «Искренне прошу информировать компетентных лиц, что народ в Ярабине возмущен известиями о том, что русины якобы хотят отделиться от ЧСР или что все русины переселяться в Россию или же на Украину, так как будто бы такова воля русинского народа. Русины вообще не хотят в СССР, а если некоторые из них подписали в январе и феврале этого года какой-то меморандум, что они хотят к России, то сделали это по неведению, так как были убеждены учителями и им подобными псевдоинтеллигентами, разъехавшимися по русинским деревням и рассказывавшими там, что собирают в деревнях подписи тех, кто хочет иметь русинские школы, зерно для весенней посевной и т.д.; и никто из них никогда не говорил, чего они на самом деле добивались, иначе никто бы тот ослиный меморандум не подписал. Мои обманутые прихожане просят, чтобы я подчеркнул, что все упомянутые люди, которые своевольно, собственноручно собирали подписи, заслуживают быть объявленными предателями Родины и заслуживают самими быть высланными из ЧСР в СССР, чтобы таким образом получить то, что заслужили и испытать то, чего желали другим..., так как все мои прихожане, равно как и русины из соседних деревень, всегда чувствовали себя чехословаками, всегда боролись за целостность ЧСР и хотят остаться верными гражданами своей дорогой Родины, Чехословацкой Республики. Если будет нужно, все упомянутые подпишут свидетельство, что считают себя словаками, чтобы наконец обрести святой покой и освободиться от вечного страха, что будут или когда-нибудь могут быть переселены в Россию только потому, что родились русинами. Говорят, что не имеют ничего против того, что если кто-то, кому нравится в СССР, добровольно туда переедет, но, что никогда не позволят переселить всех. И без того уже уехало и в ближайшие дни уедет на работу в Чехию в угольных шахтах более 70 молодых людей только потому, что они как-то услышали, что их будут переселять в Россию»³⁶.

³⁴ *Ibidem*, č. 383/1945. *Situačná správa z územia celého Slovenska 15.9. – 15.10.1945.*

³⁵ *Ibidem*, č. 180/1945. *Situačná správa z územia celého Slovenska 1.7. – 15.8.1945.*

³⁶ Štátny archív Levoča – pobočka Stará Ľubovňa, f. *Okresný národný výbor Stará Ľubovňa 1945-1960*, k. 28, č. 795/1945 prez. *List Gréckokatolíckeho farského úradu v Jarabine.*

Как следует из анализа документов, в тот период население Восточной Словакии в первую очередь было занято бытовыми проблемами и преодолением последствий войны в повседневной жизни. Закулисные политические игры и амбиции УНСП тревожили мирных жителей и вносили нестабильность в их жизнь. Приход фронта и прямой контакт с советскими солдатами, равно как и полученная от беженцев информация о ситуации в Закарпатской Украине вынудили обывателей задуматься и тщательно взвесить свое положение в ЧСР.